

Цифровизация экономики Китая: риски и возможности для общества

Томайчук Л. В.

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (Северо-Западный институт управления), Санкт-Петербург, Российская Федерация; lilia.tomaychuk@gmail.com

РЕФЕРАТ

В последние годы в Китае наблюдается стремительный рост цифровизации экономики, преимущественно в таких областях, как электронная торговля, финансовые технологии, сфера производства. Элементы цифровой экономики все более присутствуют в повседневной жизни граждан. В статье рассматривается феномен цифровизации экономики на примере китайского общества. Рассмотрена административная структура, регулирующие технологические сферы, нормативно-правовая база. Выделены политические, экономические, социальные факторы роста цифровизации и проблемы, сдерживающие процесс цифровизации в Китае. Пекин ставит целью укрепление технологического потенциала и достижение уровня развитых стран. На данном пути важно обеспечивать «аналоговые дополнения», в частности, совершенствовать законодательство, обеспечивающее инновации и конкуренцию, приводить квалификацию работников в соответствие с требованиями новой экономики, обеспечивать социальные гарантии.

Ключевые слова: цифровая экономика, цифровизация, Китай, электронная торговля, финансовые технологии, научно-технический прогресс

Digitalization of China's Economy: Risks and Opportunities for Society

Lilia V. Tomaichuk

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (North-West Institute of Management), Saint Petersburg, Russian Federation; lilia.tomaychuk@gmail.com

ABSTRACT

In recent years, China has gone through a rapid growth in digitalization of national economy, mainly in such areas as e-commerce, financial technology, and manufacturing. Elements of the digital economy increasingly fulfil the daily lives of citizens. The article is dealing with the phenomenon of digitalization of the economy in Chinese society. The administrative structure governing technological areas, and the regulatory legislative basis have been analyzed. The political, economic, social factors of digitalization growth and the problems restraining the digitalization process in China are underlined. Beijing aims to strengthen technological capabilities and achieve the level of developed countries. On this path, it is important to provide "analogue additions", in particular, to improve legislation that provides innovation and competition, to bring the qualifications into line with the requirements of the new economy, to provide social guarantees.

Keywords: digital economy, digitalization, China, electronic commerce, financial technologies, scientific and technical progress

Введение

С периода начала в Китае политики реформ и открытости 1978 г. в сфере информационных и коммуникационных технологий страны произошел огромный рост. Начиная с развития микроэлектроники и появления ЭВМ в 1980-е гг., сети Интернет в 1990-е, в 2000-х гг. появляется робототехника, искусственный интеллект, технологии «блокчейн», «биг дата». В последние годы в Китае наблюдается рост цифровизации экономики, преимущественно в таких сферах, как электронная торговля, финансовые технологии, сфера производства. Элементы цифровой экономики все более присутствуют в повседневной жизни граждан.

Встречаются разные подходы к обозначению доли цифровой экономики в структуре ВВП. Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) в своем индексе цифрового развития отводит на долю цифровой экономики КНР 6% в структуре ВВП страны. Японии и Республике Корея отводится 8–10% от ВВП, в этих странах IT-сектор более развит [10]. Согласно данным из доклада Китайской академии информационных и коммуникационных технологий (CAICT) при Министерстве промышленности и информационных технологий КНР, объем цифровой экономики Китая в январе — июне 2018 г. достиг 16 трлн юаней (2,32 трлн долл. США), что эквивалентно 38,2% ВВП страны (в 2017 г. — 32,9%) [8].

На сегодняшний день Китай не занимает лидирующие позиции по показателям цифровизации. Индекс цифровой адаптации Всемирного Банка ставит Китай на 50-е место среди 131 страны, индекс цифровизации Мирового экономического форума определяет Китай на 59-е место из 139 стран. Что свидетельствует о средней позиции Китая среди стран — инновационных лидеров [10].

Определение феномена цифровизации

Исследование процессов цифровизации привело к необходимости определения понятия. Согласно определению Международного Валютного Фонда, в узком смысле под цифровизацией понимается «развитие сферы информационных и коммуникационных технологий, которая включает телекоммуникацию, интернет, IT-сектор, программное обеспечение». В более широком смысле к вышеобозначенной сфере добавляются «традиционные секторы экономики, интегрированные с цифровыми технологиями, услуги» [Там же].

Организация Объединенных Наций одной из целей устойчивого развития ставит «создание устойчивой инфраструктуры, содействие инклюзивной и устойчивой индустриализации и стимулирование инноваций». В Докладе о целях в области устойчивого развития ООН отмечено, что к 2016 г. доля населения наименее развитых стран, охваченная сетью мобильной широкополосной связи третьего поколения (3G), достигла 61%, а по миру в целом — 84% [2]. По данным Всемирного Банка, более 40% населения планеты имеют доступ к интернету, среди беднейших 20% домохозяйств мобильный телефон имеется почти в каждом семи из десяти [6].

Американский ученый Николас Негропonte в 1995 г. выделил положительные качества «цифровой экономики» применительно к использованию современных информационных технологий в хозяйственных процессах и управлении ими: отсутствие физического веса продукции, который заменяется информационным объемом, более низкие затраты ресурсов на производство электронных товаров, намного меньшая площадь, занимаемая продукцией, а также практически мгновенное перемещение товаров через сеть Интернет [1, с. 9–40].

Правительство Китая ставит амбициозные цели по достижению доли цифровой экономики 50% в структуре ВВП к 2030 г. [10]. Наряду с транслированием инициативы «Один пояс — один путь» лидер Китая использует международные площадки для обозначения растущей роли цифровых технологий в экономике страны. Так, в 2016 г. Китай выступал страной-хозяйкой Саммита «Группы двадцати» (G-20) в г. Ханчжоу, в 2017 г. в китайском городе Сямэнь прошел Саммит БРИКС. На двух саммитах в своей повестке Китай обозначил проблемы глобальной торговли, цифровой экономики, электронной торговли, кибербезопасности.

Так, на саммите в Ханчжоу в программной речи «Путь вперед: построение инновационной, энергичной, взаимосвязанной и инклюзивной мировой экономики» Си Цзиньпин отметил: «Мы должны воспользоваться историческими возможностями, которые предоставляют инновации, новая научно-техническая революция, промышленная трансформация и цифровая экономика, для повышения среднесрочного и долгосрочного потенциала роста мировой экономики» [13].

В итоговом документе «Инициатива по развитию цифровой экономики и сотрудничеству G-20» страны-участницы определили цифровую экономику как «широкую сферу экономической деятельности, которая включает использование цифровых технологий и знаний в качестве фактора производства и современных информационных сетей в качестве важной области деятельности» [12].

На саммите G-20 в Гамбурге (ФРГ) в 2017 г. в речи под названием «Содействие открытости и инклюзивности для достижения взаимосвязанного роста» Си Цзиньпин отметил, что «мировая экономика демонстрирует признаки движения в правильном направлении. Исследования показывают, что 95% мирового бизнеса в настоящее время тесно связаны с интернетом и мировая экономика переходит к цифровой экономике. Это означает, что мы должны активизировать сотрудничество в цифровой экономике и новой промышленной революции, совместно развивать новые технологии, новые отрасли, новые бизнес-модели и новые продукты» [15].

В ходе саммита G-20 в Буэнос-Айресе в 2018 г. Си Цзиньпин выступил с речью «Взгляд за горизонт и направление мировой экономики в правильном направлении», в которой подтвердил приверженность в поддержании основанной на правилах многосторонней торговой системы. «Число новых торговых ограничительных мер удвоилось, в 2018 г. объем торговли товарами может сократиться на 0,3% в мире... Мировая экономика принимает тенденцию цифровой трансформации, и новый виток промышленной революции коренным образом изменит человеческое общество. Мы должны поощрять инновации и усиливать роль цифровой экономики в росте реального сектора экономики. Необходимо следить за рисками и вызовами, связанными с применением новых технологий, укреп-

лять нормативно-правовую базу. И мы должны сделать больше для повышения уровня образования и профессиональной подготовки...» [14].

Таким образом, на международной арене лидер Китая связывает процессы цифровизации и технологического развития с процессами глобальной торговли, что является принципиально важным для экспортоориентированной экономики страны. Пекин ставит целью укрепление технологического потенциала и достижение уровня развитых стран, внедрение цифровых технологий в производство и жизнь граждан.

Регулирование процессов цифровизации в Китае

Задачи по реализации политики в сфере цифровизации закреплены за Государственным Советом КНР при руководящей роли Коммунистической партии Китая. Сфера находится в ведении таких структур, как Министерство науки и технологий, Министерство промышленности и информационных технологий, Министерство образования, Центральная ведущая группа по кибербезопасности и информатизации, Комиссия по развитию и реформам, а также подведомственных институтов — Китайской академии наук, Китайской академии информационных и коммуникационных технологий.

Нормативно-правовая база в области цифровизации и технологий активно развивается с начала 2000-х гг.

В историческом докладе на XIX Всекитайском съезде КПК в 2017 г. Си Цзиньпин подчеркнул, что «бурное развитие получили цифровая экономика и другие новые производства... В ближайшие годы Китай должен стать передовой державой в области науки и техники, космонавтики и сетевого пространства, стать передовой страной по качеству выпускаемой продукции, транспортных коммуникаций и цифровых технологий». Председатель КНР обозначит ключевые задачи для достижения данных целей: снижение налогов на предприятия, оптимизация госсектора, развитие цифровой экономики и ее высокотехнологичных отраслей, более активное вовлечение частного капитала [4].

В тринадцатом пятилетнем Плате социально-экономического развития КНР на 2016–2020 гг. поставлена задача «всестороннего построения среднезажиточного общества к 2020 г.», обозначены пять стратегий развития: инновации, координация, экологичность, открытость, всеобщий доступ к плодам развития. Для достижения цели выдвинуты пять задач: сохранение средневысоких показателей экономического роста, повсеместное повышение уровня и качества жизни населения, значительное улучшение общекультурных характеристик граждан и общества в целом, общее улучшение качества окружающей среды, развитие более выверенных и четких норм и правил [17]. Одной из подзадач заявлено достижение роста минимум на 2,5% в ВВП показателей по исследованиям, снижение до 30% импорта зарубежных технологий, достижение лидерских позиций учеными КНР в ТОП-5 по регистрации патентов и научному цитированию [11].

Правительство Китая приняло такие документы, как Национальная среднесрочная программа развития науки и технологий (2006–2020 гг.), Государственная стратегия по развитию информатизации (2006–2020 гг.), программа «Цифровая экономика — 2020: план действия для китайских предприятий». План «Цифровой Китай» (2016–2021 гг.), в рамках которого реализуются две программы — «Сделано в Китае — 2025», задача которой заключается в повышении производительности с использованием цифровых технологий и «зеленых» стандартов, и «Интернет плюс» — трансформация промышленности с использованием цифровых технологий, мобильного интернета, проведение к 2025 г. компьютеризации всех имеющих на территории КНР предприятий [5, с. 61].

Перед лицом новых экономических форм и изменений в социальных отношениях Китай ставит задачи по адаптации и совершенствованию интернет-законодательства, ускорению формирования полной правовой системы, чтобы обеспечить более сильную правовую защиту для развития цифровой экономики. С этой целью были приняты закон «О кибербезопасности» (2016 г.), закон «Об электронной торговле», новая редакция «Белой книги по интернет-праву» (2017 г.). Разработаны проекты законов «О безопасности данных», «О защите личной информации».

Опыт политики цифровизации Китая

Уровень цифровизации экономики связан с развитием экономики того или иного региона Китая. В таких мегаполисах, как Пекин или Шанхай, уровень цифровизации экономики достигает 45% ВВП (что сопоставимо с Японией), в центральных провинциях Хэнань, Аньхой — около 15% ВВП [10].

Несмотря на среднюю нишу среди стран мира, которую сегодня занимает Китай в области цифровизации, страна становится глобальным лидером в таких сферах, как электронная торговля (товарами, услугами), финансовые технологии (электронные платежи).

Интересен исторический опыт электронной торговли Китая, так называемый феномен «Шацзи». В 1980-е гг. основой экономики деревни Дунфэн в городском поселении Шацзи провинции Цзянсу было свиноводство; в 1990-е гг. на смену ему пришла переработка пластиковых отходов. В 2006 г. один из ее жителей, уехавших на заработки, вернулся в деревню и открыл первый интернет-магазин по продаже простой мебели. Успех его начинания побудил других сельчан последовать его примеру, так, к 2010 г. работали более 30 предприятий, которые обслуживали 400 домохозяйств, продававших товары через интернет по всему Китаю. Шацзи стал одной из первых «деревень Таобао» («Таобао» — платформа электронной торговли, которой управляет корпорация «Алибаба») — поселений, в которых не менее 10% домохозяйств занимаются электронной торговлей. Феномен «деревень Таобао» и рост масштабов электронной торговли в Китае в целом показывают, как интернет способствует преодолению изоляции, росту эффективности и развитию инноваций. В конце 2014 г. в 200 «деревнях Таобао» торговлей занимались более 70 тыс. чел. [6].

Согласно данным из доклада МВФ, современный КНР производит 40% от глобальных электронных сделок, в электронной розничной торговле — 15% (для сравнения — в США показатель достигает 10%). Крупнейшая платформа «Алибаба» (корпорация «Али-групп») связывает покупателей и продавцов из двухсот стран. Кроме того, КНР является лидером по объему платежей с помощью мобильных приложений. В КНР действуют крупнейшие небанковские платежные приложения Alipay, WeChatPay. Объем мобильных платежей в 2018 г. достиг отметки 200 трлн юаней (31,2 трлн долл. США) [10].

Факторы роста цифровизации в КНР

Отметим ключевые факторы, которые способствуют процессам цифровизации экономики современного Китая.

Политические:

- политическая ориентация государства на «инновационную экономику» с акцентом на инновационную промышленность;
- высокие расходы государства на образование и исследования;
- государственная поддержка цифровой экономики в ряде сфер;
- политическая воля для решения социальных проблем и тенденций (урбанизация, демографические процессы, загрязнение окружающей среды, модернизация сельского хозяйства, развитие здравоохранения), что требует новых цифровых технологий.

Экономические:

- бесспорный экономический рост страны в течение многих лет;
- размер рынка дает Китаю огромную внутреннюю покупательную способность;
- Китай «обеспечивает себя» приборами / устройствами, в 2017 г. Китай произвел 97 млн смарт-телевизоров, 130 тыс. промышленных роботов, 2,9 млн гражданских дронов [8];
- цель правительства — обеспечить переход от производства к инновациям (от бренда «Сделано в Китае» к бренду «Придумано и разработано в Китае»);
- создана экосистема под названием BAT (Baidu, Alibaba, Tencent) — три национальные крупнейшие технологические компании, которые обеспечивают электронный доступ к товарам и услугам миллионам потребителей;
- высокий интерес населения и бизнеса к небанковским финансовым услугам, что объясняется относительно низкой вовлеченностью населения в финансовые механизмы; в 2011 г. 64% взрослого населения имели банковские счета (90% в Японии, РК, ФРГ), малый и средний бизнес имел недостаточный доступ к банковским кредитам [11];
- появление новых рабочих мест; например, на платформе «Алибаба» зарегистрировано 11 млн предприятий МСБ и 30 млн рабочих мест, на платформе «Диди-такси» (аналог «Убер-такси») зарегистрировано 13 млн водителей, сфера ИТ предлагает 1,4 млн рабочих мест для высококвалифицированных специалистов [10].

Социальные:

- численность населения — как ресурс; интерес к восприятию цифровых технологий в обществе — 700 млн интернет-пользователей, более 280 млн пользователей интернета не старше 25 лет, действует 4,54 млн веб-сайтов (в Индии с похожим населением число интернет-пользователей составляет около 420 млн) [16];

- динамичная экономическая и социальная среда, открытая для новых технологий, продуктов и услуг;
- способность быстро адаптировать существующие технологии к местным потребностям (быстрая адаптация и имитация);
- урбанизация и необходимость создавать новые транспортные узлы и услуги в больших городах, решать проблемы мусоропереработки, энергетики.

Безопасность:

- государство жестко регулирует интернет-сферу; в китайском информационном пространстве функционируют два крупных мессенджера, разработанные компанией Tencent, — WeChat и QQ, а также социальная сеть Weibo насчитывает 500 млн пользователей; они, являясь популярными на территории КНР приложениями, охватывают почти все население страны, и это дает возможность специальным органам собирать необходимую информацию о пользователях, что направлено в том числе на пресечение, например, протестных акций [5];
- обеспечение кибербезопасности является принципиально важным вопросом, возрастает роль цифровых технологий в пресечении попыток кибершпионажа и т. п.

Научная составляющая:

- рост наукоемкой продукция (растущее число патентных заявок и публикаций);
- поддержка университетов и исследовательских институтов с современными лабораториями;
- растет доля студентов, выпускников и молодых ученых-специалистов в областях естественных и технических наук.

Глобальные:

- Китай, как мировая держава, ставит целью преодолеть технологическое отставание и догнать развитые страны;
- реализация глобальных инициатив («Один пояс — один путь», «Сообщество единой судьбы человечества»); Китай предлагает сотрудничество в таких областях, как инновации, новые технологии, выдвинута инициатива «Цифровой Шелковый путь».

Факторы, сдерживающие процесс цифровизации в КНР

- недостаточно разработана законодательная база;
- рост безработицы в ряде отраслей промышленности (ввиду автоматизации процессов);
- сильный государственный контроль экономики и исследовательской сферы, что сдерживает исследовательский компонент;
- высокая зависимость в ряде отраслей от импорта и трансфера технологий, недостаточный уровень собственных инноваций и кооперации между наукой и производством;
- «утечка» высококвалифицированных кадров за рубеж;
- относительная нехватка хорошо подготовленных рабочих для высокотехнологичных отраслей промышленности.

Заключение

Как отмечается в докладе Всемирного банка, цифровые технологии быстро распространились в большинстве стран мира. Однако цифровые дивиденды — более широкие выгоды для развития от использования этих технологий — запаздывают. Совокупный эффект от использования цифровых технологий оказался слабее ожидаемого и распределяется неравномерно. Чтобы максимально использовать потенциал цифровой революции, странам необходимо заниматься «аналоговыми дополнениями»: совершенствовать законодательство, обеспечивающее инновации и конкуренцию, приводить квалификацию работников в соответствие с требованиями новой экономики, обеспечивать подотчетность институтов [6].

Так, для Китая важно найти золотую середину между системой нормативного регулирования сферы интернета, инноваций в экономике и обществе и внедрением мировых стандартов цифровой экономики.

Литература

1. Волкова А. А., Плотников В. А., Рукинов М. В. Цифровая экономика: сущность явления, проблемы и риски формирования и развития // Управленческое консультирование. 2019. № 4 (124). С. 38–49.
2. Доклад о Целях в области устойчивого развития ООН, 2018 г. [Электронный ресурс] // ООН: сайт Организации Объединенных Наций. URL: <https://unstats.un.org/sdgs/files/report/2018/TheSustainableDevelopmentGoalsReport2018-RU.pdf> (дата обращения: 01.06.2019).
3. Перспективы цифровой экономики ОЭСР, 2017 г. [Электронный ресурс] // ОЭСР: сайт Организации экономического и социального развития. URL: https://read.oecd-ilibrary.org/science-and-technology/oecd-digital-economy-outlook-2017/summary/russian_4657a930-ru#page1 (дата обращения: 05.06.2019).
4. Полный текст доклада, с которым выступил Си Цзиньпин на 19-м съезде КПК [Электронный ресурс] // Агентство Синьхуа: сайт Синьхуанэт. URL: http://russian.news.cn/2017-11/03/c_136726299.htm (дата обращения: 30.05.2019).
5. Разумов Е. А. Политика КНР по обеспечению кибербезопасности // Россия и АТР. 2017. № 4. С. 156–170.
6. Цифровые дивиденды. Обзор Группы Всемирного банка [Электронный ресурс] // Всемирный банк: сайт Всемирного банка. URL: <http://documents.worldbank.org/curated/en/224721467988878739/pdf/102724-WDR-WDR2016Overview-RUSSIAN-WebRes-Box-394840B-OUO-9.pdf> (дата обращения: 03.06.2019).
7. Цифровой индекс Всемирного банка [Электронный ресурс] // Всемирный банк: сайт Всемирного банка. URL: <http://www.worldbank.org/en/publication/wdr2016/Digital-Adoption-Index> (дата обращения: 10.06.2019).
8. Цифровая экономика Китая вносит больший вклад в ВВП [Электронный ресурс] // Чайна Дэйли. URL: <https://www.chinadailyhk.com/articles/132/187/31/1545558119154.html> (дата обращения: 10.06.2019).
9. A New Starting Point for China's Development. A New Blueprint for Global Growth// Xi's Speech at B20 Summit Opening Ceremony 05.09.2016 [Электронный ресурс] // Новостной портал Китая. URL: http://www.china.org.cn/chinese/2016-09/05/content_39233599.htm (дата обращения: 03.06.2019).
10. China's Digital Economy: Opportunities and Risks//International Monetary Fund Working Paper. 2019. [Электронный ресурс] //Международный валютный фонд. URL: <https://www.imf.org/en/Publications/WP/Issues/2019/01/17/Chinas-Digital-Economy-Opportunities-and-Risks-46459> (дата обращения: 20.05.2019).
11. China Strategy 2015-2020 Strategic Framework for Cooperation with China in Research, Science and Education [Электронный ресурс] // Министерство образования и науки ФРГ. URL: https://www.bmbf.de/upload_filestore/pub/China_Strategy_Longversion.pdf (дата обращения: 15.06.2019).
12. G20 Digital Economy Development and Cooperation Initiative [Электронный ресурс] // Официальный сайт Президента РФ. URL: <http://en.kremlin.ru/supplement/5111> (дата обращения: 10.06.2019).
13. G20 Digital Economy Development and Cooperation Initiative Delivered at 2016 Hangzhou Summit Renews Impetus to Global Economy [Электронный ресурс] // Чайна Дэйли. URL: http://www.chinadaily.com.cn/business/2016hangzhou20/2016-09/28/content_26927065.htm (дата обращения: 05.06.2019).
14. Look Beyond the Horizon and Steer the World Economy in the Right Direction // Remarks by H. E. Xi Jinping At Session I of the G20 Summit Buenos Aires, 30 November 2018 [Электронный ресурс] // Чайна Дэйли. URL: <http://www.chinadaily.com.cn/a/201812/01/WS5c01c4a7a310eff30328c25f.html> (дата обращения: 10.06.2019).
15. Promoting Openness and Inclusiveness to Achieve Interconnected Growth // Statement on the State of the Global Economy by H. E. Xi Jinping At the G20 Hamburg Summit, Hamburg, 7 July 2017 [Электронный ресурс] // Агентство Синьхуа. URL: http://www.xinhuanet.com/english/2017-07/08/c_136426730.htm (дата обращения: 01.06.2019).
16. The development of China's digital economy // The State Council of the People's Republic of China [Электронный ресурс] // Официальный сайт Государственного Совета КНР. URL: http://english.gov.cn/news/video/2018/05/29/content_281476164673878.htm (дата обращения: 30.05.2019).
17. “十三五”规划 (13-й пятилетний План развития) [Электронный ресурс] // Правительство КНР. URL: http://www.gov.cn/xinwen/2018-02/11/content_5265853.htm (дата обращения: 10.06.2019).

Об авторе:

Томайчук Лилия Владимировна, доцент кафедры международных отношений Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Северо-Западный институт управления (Санкт-Петербург, Российская Федерация), кандидат политических наук; lilia.tomaychuk@gmail.com

About the author:

Lilia V. Tomaichuk, Associate Professor of the Department of International Relations, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, North-West Institute of Management (Saint Petersburg, Russian Federation), PhD in Political Sciences; lilia.tomaychuk@gmail.com